

ДИФфуЗИЯ ВЛАСТИ¹ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АКТОРОВ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Как правило, в современной мировой политике исследователями выделяются следующие категории акторов (как традиционных, так и нетрадиционных): государства, межправительственные организации (всемирные и региональные), транснациональные компании, СМИ, неправительственные организации, сетевые структуры, глобальные города, индивиды (в редких случаях).

При этом, разные концепции силы (её характера и способа применения) выводят на передний план разные группы акторов:

- hard power (традиционная концепция Realpolitik) – государства, в особенности великие державы и сверхдержавы;

- middle power (концепция, предложенная после II Мировой войны Канадой и поддержанная Австралией, странами Скандинавии, Бразилией, ЮАР и др.) – государства и региональные организации, НКО, структуры гражданского общества;

- soft power (концепция, предложенная в 1990 г. Джозефом Наем²) – НПО, ТНК, СМИ, сетевые структуры;

- cyber power (концепция, предложенная опять же Джозефом Наем в 2010 г.³) – все акторы, способные осуществлять деятельность в киберпространстве (индивид наравне с государством).

Главные вопросы, которые ставит концепция кибер-силы, заключаются в том, в чьих руках теперь сосредоточились сила и власть. Кроме того, не совсем понятна и новая форма власти, и новый характер акторности.

Сам автор концепции Джозеф Най пишет, что даже в эпоху кибер-силы государства остаются самыми сильными акторами; однако постоянно расширяется поле, на котором происходит стремительная диффузия власти от государств к другим акторам (новые многонаселённые поля, которыми трудно управлять). В связи с этим, авторы доклада ставят перед собой цель проанализировать аспект акторности в мировой политики в свете изменений, внесённых новой концепцией кибер-силы: определить, по

¹ Данный термин позаимствован у Джозефа Ная.

² Nye J.S., Jr. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power. New York: Basic Books, 1991. 336 p.

³ Nye J.S., Jr. Cyber Power / Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School. Cambridge, Mass., 2010. 30 p.

каким направлениям происходит диффузия власти, какие акторы становятся более влиятельными, каким становится баланс сил и потенциалов различных акторов.

С одной стороны, авторы, вслед за Джозефом Наем, отмечают сохраняющееся влияние государств на сферу информационно-компьютерных технологий. Это происходит не только по причине амбиций государств, но и в связи с развитием технологий кибертерроризма и учащением случаев атак на государственные структуры. Поэтому и сейчас весьма популярными среди некоторых государств остаются методы стандартного контроля за интернетом: установка систем фильтрации (например, проект «Золотой щит» в КНР), разработка собственных сетей (цензурированный интернет в Иране), формирование системы рейтингов для доступа в сеть (Австралия и Сингапур). Тем не менее, угроза безопасности не является исключительным мотивом развития государств в этой сфере. Например, правительство США в настоящее время финансирует программы создание положительного, с политической точки зрения, информационного образа себя и фона для своих действий.

С другой стороны, авторы отмечают явную позитивную динамику в деятельности акторов, к которым и «перетекает» власть в кибер-пространстве. Например, новыми центрами влияния в мирополитических процессах становятся такие сетевые кибер-структуры, как:

- поисковые системы;
- социальные сети;
- сетевые энциклопедии;
- антиглобалистские движения и другие сообщества, использующих интернет-технологии как один из инструментов взаимодействия с другими;
- блогеры;
- хактивисты;
- проекты, специализирующие на различного рода утечках;
- пиратские партии.

Особого внимания достойны структуры, в акторности которых уже нет сомнений: это, прежде всего, хактивисты (в частности, движение Anonymous), проекты, специализирующие на утечках (проект Wikileaks и его аналоги), пиратские партии (Пиратский интернационал).

Главным выводом, к которому приходят авторы, является следующий факт. Государства, оставаясь основными акторами мировой политики, в концепции кибер-силы не только не обладают монополией на влияние, но, по сути, ничем не отличаются в плане категорий от всех остальных акторов (даже от отдельных индивидов!). При этом,

диффузия власти происходит от государств не к конкретным акторам, а на другие уровни (на которых находятся разные по структуре акторы, объединённые схожими потенциалом и реальными возможностями в кибер-пространстве). Такое многоуровневое деление акторов в данной концепции подталкивает авторов к развитию идеи, вскользь упомянутой Джозефом Наем: модель кибер-силы не является новой концепцией взаимодействия акторов мировой политики, она претендует на роль новой парадигмы в изучении международных отношений вообще. Это предположение подтверждает тот факт, что кибер-пространство уже стало полем идеологической борьбы разных центров влияния (например, по вопросам свободного доступа к информации и цензуре в интернете).